

— Что ты делаешь?

Шэнь Цзян, которого насильно тащили прочь, был крайне недоволен, но из-за своего нынешнего наряда не решался оказывать яростное сопротивление, опасаясь привлечь внимание окружающих. Даже протестовать приходилось вполголоса.

— Не тащи меня. Что ты творишь?

Чем сильнее Шэнь Цзян возмущался, тем крепче его прижимали к себе. Цэнь Син, хоть и был худощав, обладал достаточно длинными руками, чтобы без труда заключить брата в объятия.

Лишь когда они оказались в безлюдном уголке, Шэнь Цзян почувствовал, что хватка немного ослабла. Цэнь Син не спешил с объяснениями. Он огляделся, убедился, что вокруг никого нет, и только тогда окончательно отпустил старшего брата.

— Бред какой-то, — проворчал Шэнь Цзян, видя, что Цэнь Син молчит, и зашагал в сторону учебного корпуса.

Он надеялся, что у студента, который только что с ним поздоровался, не было ничего важного. Вернувшись в общежитие, Шэнь Цзян снял верхнюю одежду и принялся сражаться с прилипшим к телу платьем. Наконец он услышал голос Цэнь Сина, который молчал всю дорогу.

— Старший брат, впредь... больше не носи такую одежду на людях.

Цэнь Син забрал свой пиджак. В ярко освещенной комнате наряд брата приковывал взгляд еще сильнее. К тому же медицинский халат был облегающим: надеть его было легко, а вот снять — задача не из простых. Из вежливости и помня о наставлениях брата, Цэнь Син отвернулся.

— Я же сказал, что сегодня вышло случайно, — процедил сквозь зубы Шэнь Цзян. — Не нужно мне напоминать, я в жизни больше не надену эту дрянь.

С этими словами он в отчаянии дернул за молнию. Его вера в то, что грубая сила решит любую проблему, на этот раз не оправдалась: халат был сшит качественно и, несмотря на свой вид, имел защитные свойства, так что просто разорвать его не вышло.

Промучившись с одеждой, Шэнь Цзян обреченно скомандовал:

— Цэнь Син, ножницы. Помоги разрезать.

Он услышал приглушенное «угу». Холодного лезвия на затылке он не почувствовал — вместо этого между кожей и тканью легла гладкая теплая ладонь. Раздался звук разрезаемой ткани. Шэнь Цзян понял, что Цэнь Син подложил руку, чтобы ножницы случайно не поранили его.

Надо же, а парень заботливый. Шэнь Цзян довольно усмехнулся.

Освободившись от тесного наряда, он облегченно вздохнул. Натянув нормальную одежду, он рухнул на стул, жадно вдыхая полной грудью. Увидев, что Цэнь Син молча надел куртку и принялся собирать обрывки ткани, Шэнь Цзян поспешно выпрямился и спросил:

— Ты уже уходишь?

— Да. Завтра нет утренних пар, хочу выспаться. А этот мусор я по пути выброшу, — Цэнь Син невозмутимо запихивал лохмотья в пакет. — Если у старшего брата больше нет дел, я пойду.

Шэнь Цзян не успел его удержать, как Цэнь Син поспешно удалился. Шэнь Цзян снова откинулся на спинку стула. Видимо, сегодняшний вид брата его напугал. Как-никак, за столько лет его образ идеального старшего брата еще ни разу не давал трещину. Шэнь Цзян почувствовал досаду.

Во время перерыва на утренней тренировке Шэнь Цзян лежал на траве на склоне холма и просматривал календарь. Сегодня был день основания военной академии.

— Занятий нет... вернется много выдающихся выпускников, вечером бал-банкет... — бормотал он, читая новое письмо от администрации. — Жаль. Говорят, банкет — отличный шанс завести полезные знакомства, но Сюэ Шань сказал, что мы должны встретиться именно сегодня. Эх.

Прочитав, он сделал глоток воды из бутылки и немного полежал, а затем поднялся, пока солнце не начало припекать.

На площади перед актовым залом уже собралось немало людей. Помимо студентов, там было много гостей в форме Федерального военного ведомства и в дорогих костюмах — сплошь высокопоставленные лица. Шэнь Цзян взглянул на сообщение, оставленное Казанью, и вздохнул. До начала церемонии оставалось полчаса, и он, оглядевшись, решил найти свободную скамейку.

— О, Шэнь Цзян!

Не успел он найти место, как кто-то окликнул его. Шэнь Цзян обернулся. К нему приближался высокий мужчина в золотистых очках, одетый в белоснежный костюм с изящной бутоньеркой на лацкане.

Шэнь Цзян замер:

— Сюэ Шань? Ты что тут делаешь?

— Разумеется, я приглашен как выдающийся выпускник. Раньше не было времени приехать, а в этом году наконец удалось вырваться. Собирался возложить цветы к статуе директора Линя, вот и решил поздороваться.

— Ты? Выдающийся выпускник? — Шэнь Цзян не скрывал своего скепсиса.

В его представлении Сюэ Шань — врач, промышляющий в серых зонах и владеющий подпольными лабораториями — никак не вязался с принципами обучения на медицинском факультете академии. Заметив, как улыбка Сюэ Шаня дрогнула, Шэнь Цзян поспешил добавить:

— Я имел в виду, что программа факультета не соответствует твоему уровню, вот и возникли сомнения.

Сюэ Шань дернул щекой. Статуя директора Линя стояла в южной части площади, и людей там было немного. Говорили, что памятник изваяли по подобию найденных останков директора: одна рука отсутствовала, не хватало уха, а лицо было скрыто противогазом. Сюэ Шань достал из сумки коробочку, открыл ее — внутри был маленький каштановый бисквит. Он снял бутоньерку с лацкана и положил ее вместе с тортиком к подножию статуи.

— Все несут цветы, а ты почему вечно выпендриваешься? — не удержался Шэнь Цзян.

Сюэ Шань ответил:

— Ты не поймешь.

Шэнь Цзян действительно не понимал.

— Если загадать желание с каштановым бисквитом, оно сбывается вернее. В следующий раз перед экзаменом приди сюда, попробуй. Не цветы, а именно каштановый торт. Это эзотерика, я ее не разглашаю.

Шэнь Цзян промолчал. И правда, не стоило ожидать от этого безумца ничего вразумительного.

— Неважно. Расскажи в общих чертах о своих находках, не вдаваясь в детали. В день открытых дверей системы слежения академии почти не работают.

— Похоже, доктор Сюэ Шань не удосужился просмотреть записи с камер лаборатории и исторические данные приборов для анализа крови, — заметил Шэнь Цзян.

Сюэ Шань помедлил, затем достал коммуникатор:

— А-Ю, записи мониторинга.

Шэнь Цзян наблюдал, как улыбка Сюэ Шаня постепенно застывает и исчезает. Сам он, напротив, начал улыбаться, словно спрашивая, не удивлен ли тот такому повороту. Они молча смотрели друг на друга: Шэнь Цзян — с улыбкой, а Сюэ Шань — с таким выражением лица, будто его только что одурачили.

В разгар этого молчаливого противостояния вдалеке послышался запыхавшийся голос Казани:

— Братец! Я наконец-то нашел тебя!

Увидев Сюэ Шаня, Казань вытянулся по струнке:

— Брат, ты почему здесь?

— Пришел на повторный осмотр к пациенту, — улыбнулся Сюэ Шань.

Сказав это, он тут же стер улыбку с лица и, развернувшись, зашагал прочь. Казань был сбит с толку этой странной атмосферой:

— Вы что, в хороших отношениях?

— Средне, — честно ответил Шэнь Цзян. — Кстати, сколько лет твоему брату?

Казань задумался:

— По документам — тридцать один, но мне кажется, он выглядел так же, когда я еще пешком под стол ходил. Может, он старше? Говорят, медики любят приуменьшать свой возраст, вроде как для премий это полезно. В любом случае, он всегда обо мне заботился. А ты к чему спрашиваешь?

— Просто так, — Шэнь Цзян поспешил сменить тему. — Время позднее, пора в актовый зал на церемонию. Идем, чего ты тянешь?

Он подтолкнул Казань к залу. Они вошли последними и были вынуждены встать в самом конце сектора для старшекурсников. Вскоре Шэнь Цзян почувствовал, что атмосфера какая-то слишком гнетущая, и понял, в чем дело:

— Почему говорит только ведущий? Разве в прошлые годы не включали голограмму директора Линя для общения с залом?

— Ты разве не читал письмо? Машина, в которой хранится духовная сущность директора Линя, сломалась, он не может выйти на связь. Наверняка многие старшекурсники вернулись в академию только ради этого, а тут такая новость, — Казань пожал плечами.

Шэнь Цзян опустил голову. Погрустив немного, он предложил:

— Слушай, а давай сбежим с лекции? Скукотища.

Казань посмотрел на него с недоверием:

— Братец, я сейчас процитирую тебя: «Если посмеешь прогулять, я тебе голову оторву». Что с тобой сегодня?

— Ты идешь или нет?

— Иду, иду! Без директора Линя тут и правда тоска зеленая! — увидев, что Шэнь Цзян не шутит, Казань тут же воодушевился.

Выскользнув из зала, Шэнь Цзян решился открыть коммуникатор. Пришло сообщение от Сюэ Шаня. Шэнь Цзян не стал отвечать и выключил устройство.

До самого начала банкета он больше не видел Сюэ Шаня. Дневные мероприятия проходили по факультетам, а между ними словно стена — встретиться почти нереально. Когда гости начали собираться на банкет, Шэнь Цзян попытался высмотреть знакомое лицо в толпе медиков.

Не успел он найти Цэнь Сина, как коммуникатор издал сигнал. Шэнь Цзян отошел в сторону.

— Сюэ Шань, — сухо произнес он.

— Приходи в Ночную розу, — голос прозвучал остро, как лезвие.

Шэнь Цзян хотел было продолжить торги, но в этот момент на экране всплыло короткое видео. На нем он сразу узнал свою мать. Она была в больничной пижаме и стояла у кровати, дрожа, опираясь на медсестру. Шэнь Цзян узнал эту медсестру — ту самую, которой он угрожал и чью одежду надевал.

Первой мыслью было, что видео поддельное. Но присмотревшись, он заметил на шее медсестры тонкие красные полоски — следы от его военного ножа. Видео оборвалось.

— Ты придешь? — голос Сюэ Шаня был ледяным.

— Я понял, — холодно ответил Шэнь Цзян.

Даже если он не хотел этого всей душой, он обязан был пойти. Нужно быть человеком слова. Если даже такой безумец, как Сюэ Шань, держит обещания, то и ему не стоит нарушать своих. Хотя Шэнь Цзян понятия не имел, что означает слияние с генами гигантского зверя, сколько боли придется вынести и какова конечная цель Сюэ Шаня.

В ту ночь в Первом звездном секторе шел дождь. Особенно плохо работала дренажная система в Подземном городе. Не успел Шэнь Цзянь дойти до Ночной розы, как промок до нитки. Увидев знакомую неоновую вывеску, он привычно вошел внутрь.

Он проигнорировал приветствие на входе.

— Сюэ Шань? — окликнул он, заметив, что внутри тихо.

В ответ он услышал щелчок предохранителя лазерной пушки.

— Ш-шух!

Раскаленный воздух пронесся мимо, Шэнь Цзянь поспешил отступить к выходу, но дверь была заблокирована. Шэнь Цзянь запаниковал, выхватил нож и попятился в угол. Почему Сюэ Шань вдруг напал? Это не укладывалось в голове. Разве он не собирался использовать его для экспериментов? У такого фанатика нет причин убивать подопытного, которого он с таким трудом раздобыл.

Шэнь Цзянь затаил дыхание. У противника лазерное оружие, у него — лишь холодное. Он в заведомо проигрышном положении.

— Ш-шух! Ш-шух!

Звук выстрелов приблизился.

— Шэнь Цзянь! Выходи!

В поле зрения показался доктор Сюэ Шань, держащий оружие обеими руками и яростно оглядывающийся по сторонам. Сейчас!

Шэнь Цзянь, не раздумывая, бросился вперед, пытаясь выбить оружие из рук врача. Но промахнулся. Он быстро восстановил равновесие, собираясь контратаковать, как вдруг мощный удар пришелся ему в плечо, а затем запястье вывернули назад.

— А-а... — боль от вывиха сустава заставила его упасть.

Врач... даже если он альфа, откуда у него такие навыки рукопашного боя? Шэнь Цзянь лежал на полу, не в силах поверить в происходящее.

— Шэнь Цзянь. Не ожидал, что ты посмеешь меня обмануть.

За спиной раздался низкий, полный злобы голос Сюэ Шаня, сопровождаемый еще более сильным выкручиванием руки, что принесло невыносимую боль.

— В чем я тебя обманул? — прошипел Шэнь Цзян.

Сюэ Шань, чеканя каждое слово, прорычал:

— Твоя мать... она вовсе не больна. Она абсолютно здорова. И ты еще спрашиваешь, в чем ты меня обманул?

Шэнь Цзян широко открыл глаза, застыв на месте, словно превратившись в камень.

<http://bllate.org/book/21234/2148401>